

При лунном свете Иэрдань тоже был одет просто: короткая куртка, штаны, волчья шапка. Он вёл белую кобылу, а верный охранник — вороного жеребца. Увидев, что Красавец вышел, Иэрдань улыбнулся, ничего не сказал, вскочил на белую кобылу и сразу же пустился в путь. Охранник подвёл чёрного жеребца к Красавцу, тот глубоко вздохнул, решительно вскочил в седло и поскакал вслед за Иэрданем.

Глубокой ночью Иэрдань со своими людьми тайно покинул царский двор.

К рассвету они уже были далеко. Красавец, глядя на золотое утреннее солнце, гневно крикнул:

— Иэрдань, это не дорога в Лоян!

Иэрдань осадил коня и нагло ответил:

— Яньчжи, я сказал: сначала ты выйдешь за меня, а потом я отвезу тебя в Лоян!

Красавец был готов к этому. С красными от слёз глазами он приставил кинжал к горлу и пригрозил:

— Думаешь, я так просто пойду с тобой?

Иэрдань в ярости рявкнул:

— Яньчжи, что ты делаешь?!

Красавец, плача, вымолвил:

— У-у... Перед уходом я оставил письмо твоему брату. Написал, что это ты меня похитил и увёз в Хулунь.

Иэрдань, почернев от злости, закричал:

— Если не отвезёшь меня сейчас же в Лоян, я умру прямо перед тобой. Умру — и вы оба ничего не получите. Улэйжо тебя не пощадит.

Это был самый жестокий способ. Даже если он не вернётся в Лоян, Иэрданю больше не будет покоя. Улэйжо, узнав, кто его похитил, приведёт тяжёлую конницу в Хулунь и будет сражаться с братом до последнего. Тогда среди хунну начнётся настоящая смута.

На шее Красавца уже выступила кровь — кинжал вонзился в горло ещё глубже. Иэрдань, вне себя от ярости, услышал от подскакавшего охранника, что сзади уже нагоняют войска правого князя Туци.

Красавец снова взмолился:

— У-у... Иэрдань, отвези меня обратно, прошу тебя!

Он уже сидел на коне, плача и умоляя, даже пытался соблазнить его своим телом. Теперь же снова беспомощно сидел, угрожая собственной жизнью. Иэрдань, позеленев от злости и видя, что тот действительно готов на всё, рявкнул:

— Остановись!

Красавец лишь пугал его и, заметив, что тот дрогнул, тут же начал уговаривать:

— Отвези обратно — и сделаю для тебя всё, что захочешь!

Иэрдань рассмеялся от злости. Яньчжи обращался с ним, как с ребёнком. С какой стати он должен везти его в Лоян? Он — принц хунну и никогда не отпустил бы пленного ханьца обратно в Лоян. Это был его главный принцип. У него была непримиримая вражда с Ханьским императором, который сжёг тело его отца. Он только и мечтал, чтобы император поскорее сдох, и, даже будь тот здоров, сказал бы, что тот при смерти. В сердцах он выкрикнул:

— Не смог уговорить брата — вот и приполз ко мне! Брат едва вытащил тебя из той дыры, а ты снова рвёшься на смерть, да ещё и меня с собой тащишь!

Красавец заорал:

— Иэрдань! Везишь обратно или нет?!

Он был вне себя, а Иэрдань, конечно, начал его успокаивать. Красавца так и подмывало прирезать его. Иэрдань тоже закричал:

— Яньчжи! Есть ли у тебя хоть капля чувств ко мне? Ты просто хочешь, чтобы я пошёл с тобой на смерть?!

Он, хунну, на землях Ханьского императора, да ещё и с Яньчжи, который наверняка его продаст, а император с живого кожу сдерёт. Красавец, плача, рассмеялся:

— Да. Хочу, чтобы ты пошёл со мной на смерть. Пойдёшь?

Он уже отчаялся. Этот пёс, сегодня он умрёт, но сначала прирежет его. Иэрдань долго молча смотрел на него, а затем спросил:

— Почему не попросил брата? Приставил бы кинжал к горлу — он бы согласился.

Красавец, в ярости, выпалил:

— Хочу, чтобы именно ты, собачий сын, пошёл со мной. Только твоя смерть обрадует меня!

У Иэрданя тут же навернулись слёзы. Он не дал Красавцу этого увидеть, тихо отдав приказ помощнику, затем развернул коня и сказал:

— Поехали.

Иэрдань взял с собой лишь Красавца и поскакал на юг — даже без охраны. Помощник, беспокоясь, попытался последовать, но Иэрдань прогнал его. Красавец всё ещё не доверял, с красными глазами ругая:

— Иэрдань, ты бесхребетный! Сам сказал, что везешь в Лоян, а теперь снова собрался обмануть!

У Иэрданя опухли от слёз глаза — он был глубоко ранен. Яньчжи заставил его страдать, пожелав ему смерти, — хуже проклятия и не придумаешь. Глаза покраснели от холодного ветра, и он крикнул в ответ:

— Отвезу тебя в волчье логово, сначала изнасилую, потом убью. Нравится, Яньчжи?

Он скакал впереди, не давая Красавцу видеть слёзы, и злобно добавил:

— А потом сделаю из твоего черепа винный кубок и поднесу его Ханьскому императору!

Красавец в ярости выхватил кинжал и ринулся на него. Длинная плеть ударила Иэрданя по спине, тот не ожидал и слетел с коня. Красавец тоже спрыгнул, вскочил на Иэрданя и приставил кинжал к его горлу.

Красавец был готов убить. Чуть сильнее — и этот мерзкий пёс испустит дух. Иэрдань снова заплакал, беспомощно заплакал. Яньчжи и вправду хочет его смерти — они даже до Лояна не доехали, а его уже готовы прикончить. Доберётся до Лояна — соединится с братом, и тогда его живьём сожрут, сварят, зажарят. Как он мог быть таким дураком, чтобы в самом деле пойти с ним на смерть.

Красавец злобно смотрел на него, ядовито бросил:

— О чём плачешь, бесполезный выродок.

Иэрдань выкрикнул:

— Яньчжи, убьёшь меня — и твой брат-ублюдок плохо кончит. Мои люди отрежут тебе голову, а твоего брата отправят на небеса!

Красавец рявкнул:

— Сначала убью тебя, потом изрублю так, чтобы никто не признал.

Иэрдань левой рукой, пока говорил, успел достать кинжал и приставил его к груди Красавца, холодно усмехнувшись:

— Ладно. Умрём вместе, пойдём к отцу.

Красавец плюнул в этого мерзкого пса, убрал кинжал, поднялся, вскочил на коня и поскакал на юг один. Иэрдань, в ярости вытирая плевок с лица, тоже вскочил на коня и поскакал следом. Позади, в отдалении, следовали несколько верных охранников Иэрданя.

Основные войска, получив приказ, продолжили движение на восток, в степи Хулунь, чтобы сбить с толку Улэйжо. Они же тайно пробирались на юг и, скача без усталости, могли достичь границы меньше чем за десять дней, а затем добраться до Лояна.

Принц хунну не мог отпустить пленного ханьца обратно в Лоян — это был главный принцип. Но когда он развернул коня, то потерял право быть принцем. Шаньюй этим воспользуется, чтобы поглотить его владения, и даже если он чудом выживет, бывшего величия уже не вернёт.

А может, он и не выживет. Яньчжи хочет его смерти, и тогда он тоже убьёт его.

Умрут вместе.

Они скакали на юг, питаясь сухим хлебом, запивая холодной водой, ночуя в поле без одеял. Тело Красавца быстро сдало. Он всё ещё кормил грудью — Чжао Ли'эр было всего два месяца. Он без остановки скакал, простудился, и грудь распирало от молока.

Ночью у него поднялся жар — от тревоги и тоски по Ханьскому императору. Он никому не сказал и на следующий день продолжил путь, но тело не выдержало, и он свалился с коня в полубморочном состоянии.

Иэрдань, скакавший сзади, вскрикнул и ловко подхватил его. Среди охранников был человек, сведущий в медицине. Он пощупал пульс Красавцу и сказал, что тому нужен покой.

Красавец уже двое суток без отдыха скакал, лишь прошлой ночью немного поспав. Теперь его силы иссякли.

Иэрдань ругнулся про себя, тут же усадил Красавца к себе на коня и поскакал искать ночлег. К вечеру они добрались до жилья пастуха. Иэрдань с охраной остановились там переночевать, чтобы отдохнуть, пополнить припасы и дождаться, пока Красавец поправится.

Охранник сделал Красавцу холодный компресс, но жар не спадал. Он беспокойно сказал Иэрданю:

— Принц, Яньчжи недавно родил, я не решаюсь давать лекарства. Могу только охлаждать компрессами, но это медленно. Нужно, чтобы Яньчжи... снял одежду.

Иэрдань, взглянув на плотную одежду кочевников на Красавце, приподнял бровь:

— Выйди. Я сам помогу.

<http://bllate.org/book/16253/1462233>